

УДК 535.375.54:548.734.5

©1994

ВИРТУАЛЬНЫЙ ФАЗОВЫЙ ПЕРЕХОД В КРИСТАЛЛАХ Hg_2I_2

A.A.Каплянский, K.Knopp,¹ Ю.Ф.Марков, A.Ш.Тураев

При помощи комбинационного рассеяния света и рентгеноструктурного анализа изучен виртуальный фазовый переход в кристаллах Hg_2I_2 . При охлаждении обнаружены и изучены смягчение обертона $T\Delta$ -моды и возгорание диффузного рассеяния в X -точке зоны Бриллюэна парафазы. Обсуждена возможная модель этого виртуального фазового перехода.

Изоморфные при комнатной температуре кристаллы галогенидов одновалентной ртути Hg_2Hal_2 ($Hal=Cl, Br, I$) состоят из линейных, слабо связанных между собою молекул $Hal-Hg-Hg-Hal$ и образуют тетрагональную решетку D_{4h}^{17} ($I/4 mm$) с одной молекулой в примитивной ячейке [1]. Это семейство кристаллов обладает уникальными физическими свойствами (например, кристаллы Hg_2I_2 имеют рекордное двупреломление $\Delta n \approx 1.5$, наимизшую в твердых телах скорость звука $V_{[110]}^{[110]} = 254$ m/s и рекордно высокие значения акустооптических констант $M_2 = 4284 \cdot 10^{-18} \cdot s^3/g$ [2]), представляет большой прикладной интерес и используется в технике в качестве основных элементов поляризаторов, линий задержки, акустооптических фильтров и др.

В кристаллах Hg_2Cl_2 , Hg_2Br_2 при охлаждении до $T_c = 186$ и $T_c = 144$ K соответственно были обнаружены и детально изучены несобственные сегнетоэластические фазовые переходы ($\Phi\Pi$) $D_{4h}^{17} \rightarrow D_{2h}^{17}$, индуцированные $T\Delta$ -мягкой модой из X -точки границы зоны Бриллюэна (ЗБ) тетрагональной парафазы, сопровождаемые удвоением элементарной ячейки, $X \rightarrow \Gamma$ «перебросом» в ЗБ, возникновением сегнетоэластической деформации и доменов [3]. В настоящее время эти кристаллы являются модельными объектами при изучении общих проблем структурных $\Phi\Pi$.

При охлаждении кристаллов Hg_2I_2 при атмосферном давлении $\Phi\Pi$ обнаружен не был, хотя и наблюдалось смягчение одного из низкочастотных колебаний в спектрах комбинационного рассеяния света [4]. По аналогии с Hg_2Cl_2 , Hg_2Br_2 предполагалось, что это колебание является обертоном самой медленной ($V_{[110]}^{[110]}$) мягкой $T\Delta$ -ветви с границы ЗБ (X -точка). $\Phi\Pi$ в Hg_2I_2 удалось реализовать лишь в условиях высокого гидростатического давления ($P_c \approx 9$ kBar при $T = 300$ K) [5].

¹ Университет Саарландес, Саарбрюкен, Германия.

Для исследования вопроса о природе виртуального ФП в Hg_2I_2 и о связи его при изменении температуры с ФП, индуцируемым ТА-мягкой модой в X-точке ЗБ, в интервале 7–300 К были детально изучены проявления температурной неустойчивости решетки в тетрагональной парапазе Hg_2I_2 . Во-первых, была исследована температурная зависимость и поляризация спектров комбинационного рассеяния света в области смягчающихся при охлаждении низкочастотных колебаний и, во-вторых, проведены прецизионные рентгеноструктурные измерения. С помощью последних исследовался вопрос о возгорании запрещенных рентгеновских рефлексов «виртуальной» фазы, об образовании кластеров низкосимметричной фазы в тетрагональной матрице и о симметрийных свойствах этой фазы.

1. Методика эксперимента

Измерения спектров комбинационного рассеяния света были выполнены на тройном Раман-спектрометре DILOR-Z24. В качестве источника излучения использовался Не–Не лазер мощностью 6–8 мВт. Рентгеновские измерения были проведены на двухкружном дифрактометре с излучением $K_{\alpha_1-\alpha_2}$ молибденового анода. В низкотемпературных измерениях, как оптических, так и рентгеновских, использовались криостаты замкнутого цикла «Cryogenics». Образцами в этих измерениях служили монокристаллы Hg_2I_2 размером $5 \times 5 \times 5$ mm, выколотые по плоскостям спайности (110) и (110) и вырезанные по (001), которые для рентгеноструктурных измерений дополнительно обрабатывались травителем-раствором «царской водки» в дистиллированной воде.

2. Исследование спектров комбинационного рассеяния света

На рис. 1 приведен спектр комбинационного рассеяния монокристаллов Hg_2I_2 при комнатной температуре. Наблюдаются четыре линии рассеяния 1-го порядка: либрационное колебание $\nu_1 = 30 \text{ cm}^{-1}$ симметрии E_g , деформационное колебание $\nu_2 = 74 \text{ cm}^{-1}$ (E_g), валентные колебания Hg–Hg $\nu_3 = 113 \text{ cm}^{-1}$ (A_{1g}) и Hg–Hal $\nu_4 = 192 \text{ cm}^{-1}$ (A_{1g}), которые разрешены в спектрах согласно результатам теоретико-группового анализа [6]. Однако в низкочастотной области спектра в поляризациях XX, YY, XY можно наблюдать достаточно интенсивную линию с частотой $2\omega_{mm} \approx 13 \text{ cm}^{-1}$. При охлаждении кристаллов соответствующее колебание смягчается (уменьшается частота), тогда как частоты остальных четырех фундаментальных колебаний увеличиваются. На рис. 2 приведена низкочастотная область спектра комбинационного рассеяния (стокс и антистокс) кристаллов Hg_2I_2 при различных температурах. Видно, что при охлаждении происходит сильный сдвиг максимума $2\omega_{mm}$ в спектре в сторону меньших частот и значительное падение интенсивности рассеяния. Измеренный температурный ход этого максимума $2\omega_{mm}(T)$ изображен на рис. 3, а. Наблюдаемое температурное поведение низкочастотного спектра рассеяния Hg_2I_2 соответствует теоретически ожидаемому для СКР II порядка, связанному с обертоном самой медленной ($V_{[110]}^{[1\bar{1}0]}$) ТА-ветви Hg_2I_2 , в которой частота колебания в X-точке на границе ЗБ уменьшается при

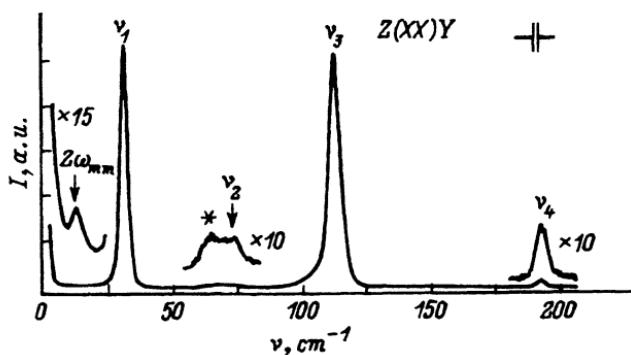

Рис. 1. Спектр комбинационного рассеяния монокристаллов Hg_2I_2 при комнатной температуре.
Звездочка — обертона либрационного колебания ν_1 .

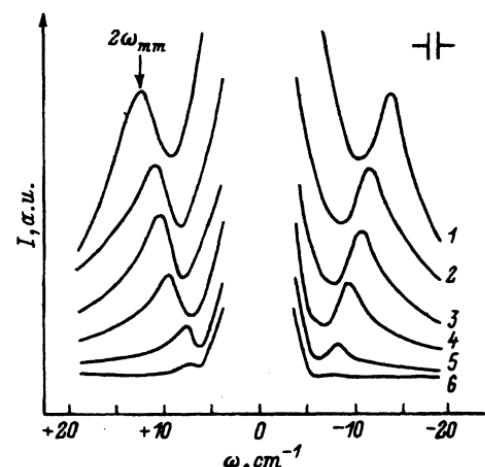

Рис. 2. Низкочастотные спектры комбинационного рассеяния монокристаллов Hg_2I_2 при различных температурах.
1 — 293, 2 — 200, 3 — 150, 4 — 100, 5 — 50, 6 — 8 K.

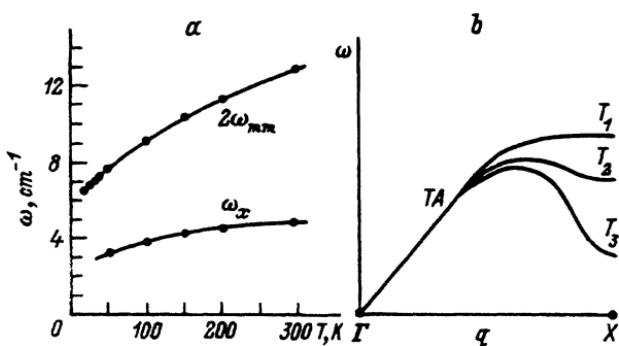

Рис. 3. a) Температурная зависимость частоты максимума низкочастотного спектра $2\omega_{mm}$ и частоты мягкой моды в X -точке зоны Бриллюэна ω_x .
b) Предполагаемые дисперсия $\omega(q)$ и поведение поперечной TA -ветви в зоне Бриллюэна при охлаждении ($T_3 < T_2 < T_1$).

охлаждении кристалла (мягкая мода). Эта поперечная акустическая ветвь имеет в X -точке ЗБ симметрию B_{3u} , симметрия группы волнового вектора в этой точке D_{2h} . Следовательно, правила отбора по симметрии для TA -обертона мягкой моды из X -точки ЗБ имеет следующий вид:

$$B_{3u} \cdot B_{3u} = A_g(XX, YY, ZZ) + B_{2g}(XY).$$

В этом случае обертон должен быть разрешен в спектре комбинационного рассеяния света в XX -, YY -, ZZ - и XY -поляризациях, что и имеет место в эксперименте.

В дебаевском приближении частота колебания в X -точке

$$\nu_{TA} = V_{[110]}^{[1\bar{1}0]} \frac{q_x}{c},$$

где $q_x = (a\sqrt{2})^{-1}$ — волновой вектор в X -точке ЗБ, $a = 4.92 \text{ \AA}$ — постоянная решетки, c — скорость света, дает значение $\nu_{TA} \approx 12 \text{ см}^{-1}$. При учете синусоидального загиба дисперсионной ветви $\omega(q)$ на линии $X \rightarrow \Gamma$ в ЗБ, а также возможности минимума $\omega(q)$ в X -точке, связанного с смягчением колебания при охлаждении (рис. 3, б), величина ω_x может существенно понизиться. Реальное значение ω_x было получено из сравнения низкочастотного спектра (рис. 2), который связан с колебанием всей TA -ветви при основном вкладе наибольшей плотности фононных состояний из области X -точки, с расчетным спектром II порядка $I(\omega, T)$. Вычисления спектральной плотности интенсивности $I(\omega, T)$ были выполнены на основе выражения

$$I(\omega, T) = I_{mm}(\omega, T) + h_r I_r(\omega) + h_b I_b, \quad (1)$$

где h_r , h_b — постоянные коэффициенты, $I_r(\omega)$ и I_b — спектральные плотности интенсивности рэлеевского рассеяния и фона, а $I_{mm}(\omega, T)$ — спектральная плотность интенсивности обертона мягкой моды в приближении квадратичной дисперсии $\omega = f(k^2)$ в окрестности X -точки ЗБ

$$I_{mm}(\omega, T) = A [1 + n(\omega/2)]^2 \omega^{-1} [\omega^2 - (2\omega_x)^2]^{1/2}, \quad (2)$$

где ω_x — частота мягкой моды в X -точке ЗБ; n — фактор Бозе-Эйнштейна, определяющий температурное заселение фононных мод; A — постоянный множитель (2) получена ранее для Hg_2Cl_2 [7]).

Расчет спектра II по формуле (1) удовлетворительно описывает экспериментальные спектры при различных температурах, а температурная зависимость вычисленной частоты мягкой моды $\omega_x(T)$ имеет изображененный на рис. 4, б вид. Как видно, частота ω_x при охлаждении уменьшается, но не достигает нуля, а положение максимума $2\omega_{mm}$ в спектре $I(\omega)$, близкое к удвоенной частоте ω_x , превышает $2\omega_x$ во всем температурном интервале. Это различие может быть естественно объяснено.

Обычно зависимость частоты мягкой моды от температуры описывается степенной зависимостью $\omega_x = at^\beta$, где β — критический индекс, $t = |(T - T_c)/T_c|$ — приведенная температура. Температура виртуального фазового перехода T_c в Hg_2I_2 ранее была получена из экспоненциальной кривой фазового равновесия $T_c(p_c)$

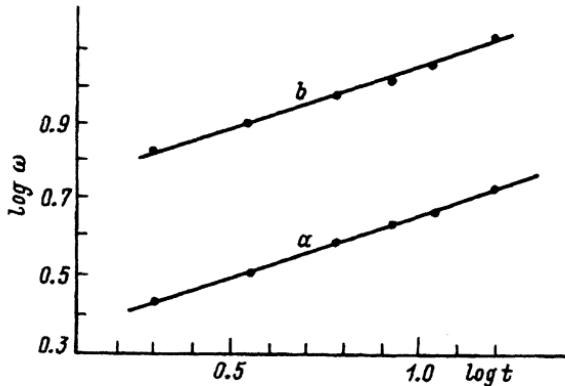

Рис. 4. Температурные зависимости частоты мягкой моды ω_x в X-точке зоны Бриллюэна (а) и ее обертона $2\omega_{mm}$ (б) в двойной логарифмической шкале.

сегното- и парафазы. Эта кривая представляла собой линейную зависимость, и следовательно, ее экстраполяция дает достаточно надежно фиктивную температуру перехода $T_c \approx -20$ К [5]. В данном случае зависимости частоты экспериментального максимума $2\omega_{mm}(t)$ и вычисленной частоты мягкой моды $\omega_x(t)$ в двойном логарифмическом масштабе приведены на рис. 4 (кривые а, б соответственно). Как видно из этого рисунка, расчетные точки $\omega_x(t)$ хорошо описываются линейной зависимостью, из наклона которой получено значение критического индекса $1/3$ ($\beta = 0.33 \pm 0.03$). Заметим, что наклон экспериментальной прямой $2\omega_{mm}(t)$ практически тот же самый.

3. Рентгеноструктурные измерения

Как известно, в кристаллах, испытывающих ФП, в высокосимметричной фазе обычно наблюдается возгорание рефлексов низкосимметричной фазы и образование кластеров этой фазы, зарождение которых часто связывается с влиянием дефектов решетки и которые дают в рассеянии рентгеновских лучей дополнительные диффузные максимумы, характерные для феррофазы. В случае кристаллов Hg_2Hal_2 и ФП $D_{4h}^{17} \rightarrow D_{2h}^{17}$ с удвоением элементарной ячейки такими рефлексами являются рефлексы, связанные с участием вектора обратной решетки в X-точке границы ЗБ тетрагональной (D_{4h}^{17}) парафазы, которая в ромбической сегнотофазе (D_{2h}^{17}) «перебрасывается» в Г-точку ЗБ и соответствующие рефлексы становятся разрешенными в рассеянии. В настоящей работе поиски этих рефлексов в парафазе Hg_2I_2 исследовались в геометрии, обеспечивающей наблюдение X-точек в обратном пространстве с достаточно высокими индексами обратной решетки h и k и $l = 0$. Наилучший сигнал при $T = 17$ К был получен в точке с координатами $(4.5, 3.5, 0)$.

На рис. 5 приведена интенсивность дифракционного профиля этого и ближайших брэгговских рефлексов при различных температурах при сканировании в обратном пространстве в «мягком» направлении $\Gamma \rightarrow X \rightarrow \Gamma$, в данном случае $(4, 4, 0) \rightarrow (4.5, 3.5, 0) \rightarrow (5, 3, 0)$. Можно видеть очень интенсивные брэгговские рефлексы $(4, 4, 0)$ и $(5, 3, 0)$, а между ними — широкий максимум в окрестности $(4.5, 3.5, 0)$, интенсивность которого на два-три порядка величины меньше интенсивности брэг-

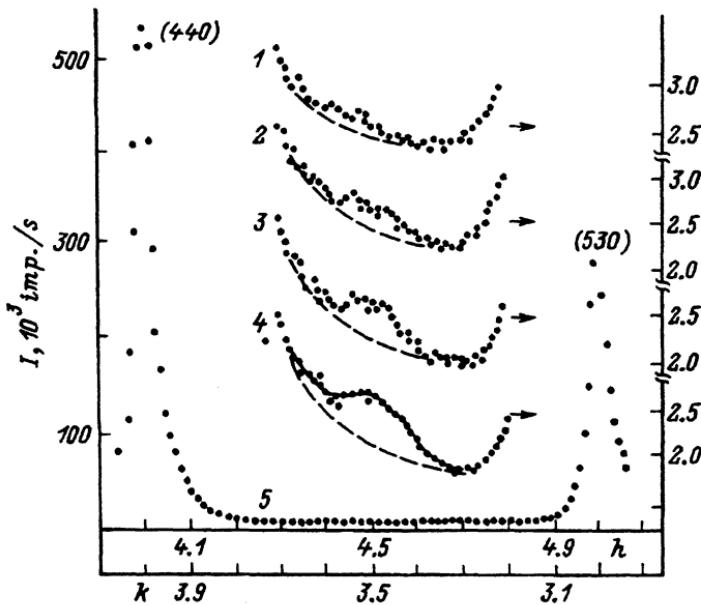

Рис. 5. Интенсивность дифракционного профиля в окрестности X-точки зоны Бриллюэна и ближайших брэгговских рефлексов при сканировании в «мягком» $\Gamma \rightarrow X \rightarrow \Gamma$ направлении при $T = 81$ (1), 52 (2), 31 (3), 17/K (4, 5). Внизу (при $T = 17$ K) — расчетный Лоренциан.

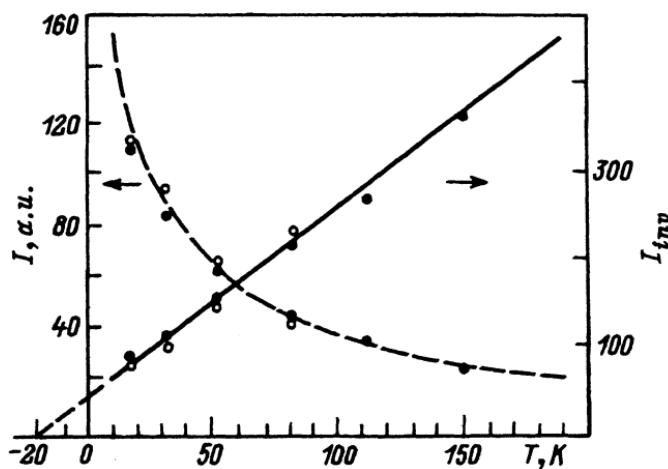

Рис. 6. Температурная зависимость интегральной и инверсной интенсивности диффузного рассеяния в окрестности X-точки зоны Бриллюэна. Светлые точки — Γ - X - Γ сканирование, темные точки — Ω сканирование, кривые — расчет.

говских рефлексов. Интенсивность максимума растет с понижением температуры и достигает наибольшей величины при наиболее низкой температуре ($T = 17$ К), полученной в наших экспериментах. На этом рисунке сплошная линия представляет Лоренциан

$$I(q) = H\Gamma^2/(q^2 + \Gamma^2),$$

где H — интенсивность (амплитуда) в максимуме, q — волновой вектор, Γ — полуширина максимума. При хорошем соответствии экспериментальной и теоретической кривых можно оценить радиус корреляции $\xi = 1/\Gamma$, который практически характеризует размер кластеров (по направлению [110]) зарождающейся новой фазы и равен ≈ 100 Å.

Было изучено также сканирование в базисной плоскости обратного пространства в перпендикулярном («жестком») направлении $(4, 3, 0) \rightarrow (4.5, 3.5, 0) \rightarrow (5, 4, 0)$, которое менее чувствительно к фазовому переходу (брэгговские рефлексы $(4, 3, 0)$ и $(5, 4, 0)$ запрещены для объемоцентрированной тетрагональной решетки Hg_2I_2). Из формы диффузного рефлекса удалось для этого направления оценить размер кластера виртуальной фазы, равный ≈ 230 Å.

На рис. 6 интегральная интенсивность диффузного рассеяния приведена как функция температуры. Штриховая линия соответствует теоретической кривой $I_{\text{diff}} = A/(T - T_c)$, которая достаточно хорошо описывает экспериментальные точки. Прямая линия соответствует температурной зависимости инверской интенсивности, пропорциональной $(T - T_c)$. Можно видеть, что экспериментальные точки удовлетворительно укладываются на прямую линию, экстраполяция которой к $I_{\text{inv}} = 0$ дает фиктивную температуру фазового перехода $T_c \approx 20$ К (такую же, как и фазовая диаграмма $T_c(p_c)$).

4. Обсуждение

Проведенные исследования показали, что виртуальный ФП в кристаллах Hg_2I_2 сопровождается смягчением обертона TA -мягкой ветви в X -точке ЗБ и соответствующим появлением в рентгеновском рассеянии в окрестности X -точки диффузного максимума, интенсивность которого возрастает при понижении температуры, т.е. при приближении к T_c . Эти результаты не противоречат модели виртуального ФП, реализуемого в кристаллах гомологического ряда Hg_2Cl_2 , Hg_2Br_2 , т.е. как перехода $D_{4h}^{17} \rightarrow D_{2h}^{17}$, индуцированного конденсацией мягкой моды в X -точке ЗБ, сопровождаемого удвоением элементарной ячейки и $X \rightarrow \Gamma$ «перебросом» в ЗБ. Требует дальнейшего изучения вопрос о природе критического индекса $\beta = 1/3$, характеризующего температурную зависимость частоты мягкой моды в X -точке ЗБ. В случае ФП II рода или переходов, происходящих вблизи трикритической точки, согласно феноменологической теории Ландау, этот критический индекс должен быть равен $1/2$. В случае ФП I рода в принципе значение индекса β может быть любым, в том числе и $1/3$.

Обнаруженное диффузное рассеяние рентгеновских лучей связано с возникновением в тетрагональной фазе кристаллов Hg_2I_2 и при этом

достаточно далеко от T_c кластеров (по-видимому, статических) новой зарождающейся сегнетофазы. Размеры кластеров являются типичными для случая структурных ФП. Значительную анизотропию размеров этих кластеров для «мягкого» и «жесткого» направлений в обратном пространстве естественно связать с сильной анизотропией упругих свойств кристалла. Зарождение кластеров может быть индуцировано дефектами ростового происхождения, например точечными дефектами, дислокациями, остаточными полями упругих напряжений и т.д. Образование динамических кластеров также возможно, однако такой эффект можно было бы ожидать только в непосредственной окрестности температуры ФП, которая в данном кристалле лежит за пределами реальных температур.

В заключение авторы благодарят М.Е. Бойко и В.С. Вихнина за полезные обсуждения.

Работа выполнена при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 94-02-04409-а).

Список литературы

- [1] Mark H, Steinbach J. //Z. Krystallogr. 1926. V. 64. P. 79.
- [2] Proceedings of the 2nd International Symposium on Univalent Mercury Halides. Trutnov, CSFR, 1989. 265 P.
- [3] Каплянский А.А., Марков Ю.Ф., Барта Ч. // Изв. АН СССР. Сер. физич. 1979. Т. 43. № 8. С. 1641-1649.
- [4] Задохин Б.С., Каплянский А.А., Марков Ю.Ф., Барта Ч. // ФТТ. 1978. Т. 20. № 10. С. 3121-3123.
- [5] Барта Ч., Каплянский А.А., Марков Ю.Ф., Мировицкий В.Ю. // ФТТ. 1985. Т. 27. № 8. С. 2500-2502.
- [6] Барта Ч., Каплянский А.А., Кулаков В.В., Марков Ю.Ф. // Опт. и спектр. 1974. Т. 37. № 1. С. 95-98.
- [7] Задохин Б.С., Марков Ю.Ф., Юрков А.С. // ЖЭТФ. 1993. Т. 104. № 2(8). С. 2799-2814.

Физико-технический институт
им. А.Ф. Иоффе РАН
Санкт-Петербург

Поступило в Редакцию
20 апреля 1993 г.